

О.И. МИХНЕВИЧ

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 81'27:81'38

ББК Ш105.551.5+Ш100.621

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В МАССМЕДИЙНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: Деятельность средств массовой информации оказывает значительное влияние на общественное мнение. Информация, поступающая по каналам СМИ, несет в себе многократно повторяемые политические ориентации и ценностные установки, которые закрепляются в сознании людей. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты функционирования языковой игры в политическом медиадискурсе. Языковая игра может служить действенным средством манипуляции в политической коммуникации. Здесь представлены основные функции языковой игры в медиатекстах.

Ключевые слова: языковая игра, трансформация, средства манипуляции, функции языковой игры, массмедийный политический дискурс.

С развитием новейших информационных технологий влияние средств массовой коммуникации на общество значительно возросло. Большую часть информации о происходящем человек получает именно благодаря текстам массовой информации, поэтому не надо недооценивать воздействие СМИ на сознание массовой аудитории. Тексты массовой информации или медиатексты являются сегодня одной из самых распространенных форм бытования языка, при этом корпус текстов, ежегодно производимых и передаваемых по каналам СМИ, продолжает постоянно увеличиваться.

Следует отметить, что СМИ – это не только средство передачи информации, но и особая сфера речупотребления, которая обладает своими признаками и особенностями. Одной из наиболее существенных особенностей текстов массой информации является то, что любое событие, любое социально-идеологическое изменение мгновенно фиксируется. «Превра-

тившись в одну из наиболее существенных сфер речепользования, средства массовой информации сегодня во многом определяют характер и свойства современного состояния языка» [Добросклонская 2008: 16]. В связи с тем, что в текстах СМИ быстрее, чем где бы то ни было, фиксируются многочисленные изменения действительности, эти тексты могут служить основой для описания современного состояния языка. Так, современные медиатексты являются индикатором и творцом языковых и коммуникативных процессов, происходящих в обществе.

Моментально реагируя на все значимые процессы и перемены происходящие в обществе, СМИ являются наиважнейшей частью политической коммуникации. Медиатексты оказывают влияние на общественное мнение, формируют или корректируют его согласно или в противовес мнению политиков или журналистов. Следует признать, что порой цель медиатекста – не объяснить или описать объект, а разубедить или переубедить субъекта в его мнении об объекте, сформировать мнение, посеять сомнение, развенчать уверенность. Для этих целей в политической коммуникации используются различные лингвистические средства: метафора, языковая игра, прецедентные феномены и др.

Использование языковых средств «для скрытого воздействия на адресата в интересах говорящего принято именовать языковым манипулированием» [Казаков 2013: 87]. По определению В.А. Масловой, манипуляция – это «процесс навязывания населению взглядов, мнений, способов действий, которые адресант может считать заведомо ложными, но выгодными для себя; это связано с использованием специальных приемов, направленных на понижение критического мышления со стороны реципиентов» [Маслова 2008: 45].

Многие исследователи отмечают, что характерной особенностью российских СМИ является широкое употребление метафорических моделей, которые построены на военной, морбиальной, игровой тематике: *политическое оружие, политическая температура, политический труп, задушить нас экономически, политическое хакари* и т.д.

Еще одним действенным средством языкового манипулирования является языковая игра. Согласно В.А. Масловой, языко-

вая игра – «генератор смысла». По определению Т. А. Гридиной, языковая игра – это «особая форма лингвокреативного мышления, в основе которого лежит способность к актуализации и одновременному переключению, ломке ассоциативных стереотипов восприятия, употребления, порождения словесного знака» [Гридина 2014: 18]. В.З. Санников рассматривает языковую игру как «языковую шутку», «словесную форму комического», как одну из форм лингвистического эксперимента [Санников: электронный ресурс]. Таким образом, языковая игра может выступать средством создания новых смыслов, ассоциативных связей между словами. Следует отметить, что языковую игру можно рассматривать не только как проявление лингвистической креативности, но и как средство манипуляции. Посредством иронии, шутки, обыгрывания многозначности и омонимии, различных приемов языковой игры, которые направлены на выражение оценки и мнения, определяется тональность высказывания.

Голова Садовый (А. Капустин / *Новая газета*, 28.10.15), (статья о политических деятелях Украины, упоминается мер г. Львова А. Садовый). *Киселев или жизнь?* (И. Гордиенко / *Новая газета*, 21.09.15), (статья посвящена журналистской деятельности Д. Киселева). *Одного пола ягоды* (В. Юрченко / *Новая газета*, 20.07.15), (о деятельности целого ряда политиков).

Рассмотренные примеры показывают, что приемы языковой игры позволяют выразить негативное отношение к некоторым политикам, а также помогают авторам текстов ярко представить детали соответствующей ситуации и образно охарактеризовать участников политического процесса.

Многообразие языковой игры проявляется в нарушении логического соответствия, в варьировании слов, их форм и значений, посредством омофонических и паронимических подмен.

Тень выборов (Б. Бронштейн / *Новая газета*, 21.09.15) вместо день выборов. *Одной ногой в ИГИЛе* (В. Половинко / *Новая газета*, 22.07.15) вместо одной ногой в могиле. *Бедность – не порок* (А. Хачатуров / *Новая газета*, 20.09.15) вместо бедность не порок.

Широко распространены принципы ассоциативного наложения, имитации, интеграции (выделение принципов и термины

Т.А. Гридиной. – См. [Гридина 2008]).

Энциклопедия роскомпозора (В. Юрченко / *Новая газета*, 26.08.15) вместо роскомнадзор. «Курилнаш» (В. Головин / *Новая газета*, 16.10.15) считается популярная последнее время фраза «Крым наш».

Подобные примеры содержат завуалированную оценку политической ситуации, навязывают определенные мнения, установки, актуализируют заданные смыслы.

Одним из приемов языковой игры является трансформация, когда различные устойчивые выражение претерпевают разного рода изменения. Так, по аналогии с известной пословицей «Не хлебом единым жив человек», автор статьи обращается к языковой игре: *Не лососем единым* (М. Шахназаров / *Известия*, 13.08.14). *Любви все ракурсы покорны* (А. Тарасов / *Новая газета*, 5.08.15) о взаимоотношениях прессы и политики по аналогии известных строк из поэмы А. С. Пушкина «Любви все возрасты покорны...». *Прогрессивно-общинный строй* (А. Байданова / *Новая газета*, 20.07.15) о политической жизни Украины по аналогии с термином «первобытнообщинный строй».

Рассматривая такое сложное, многогранное и многофункциональное явление как языковая игра, мы должны учитывать и его функции. В зависимости от того, какой аспект языковой игры является приоритетным, от сферы функционирования и коммуникативной ситуации, исследователи выделяют различные функции. Например, И.А. Чемезова определяет следующие функции: аттрактивную, аксиологическую, провокативную, эвристическую, аппликативную, манипулятивную [Чемезова 2008: 11]. Исследователь Т.П. Куранова выделяет комическую, развлекательную, гедонистическую, выразительную, смыслообразующую, эстетическую, языкотворческую, компрессивную, маскировочную (эвфемистическую), парольную, изобразительную, аттрактивную, характерологическую, экспрессивную, эмотивную, защитную, самовозвышающую, дискредитирующую, релаксационную, смягчающую функции [Куранова 2010: 272].

Учитывая специфику рассматриваемого явления в СМИ, следует отметить чрезвычайно важную роль прагматической функции. По мнению А.А. Негрышева, «в иерархии функций языко-

вой игры в дискурсивном пространстве СМИ основная роль принадлежит функции воздействия» [Негрышев: электронный ресурс]. Языковая игра может выступать как действенное средство формирования общественного мнения по важным вопросам политики и общественной жизни.

Еще одной существенной функцией рассматриваемого феномена является текстообразующая функция, которая заключается в том, что смыслы заданные языковой игрой в заголовочном комплексе подкрепляются содержанием статьи, что обеспечивает связанность текста, а также целостность его восприятия. Очевидно, что элементы языковой игры в заголовке являются эффективным средством привлечения внимания читателя, «заглавие любого текста является важной частью начального стимула вероятностного прогнозирования и выработки стратегии восприятия» [Шехтман 2008: 129].

Чуден «Днепр-1» при тихой погоде (О. Мусафирова / Новая газета, 30.03.15), (о военных формированиях на Украине). Сильные ухом (О. Мусафирова / Новая газета, 8.04.15), (о форуме оппозиционного блока). Швейцарский сыр бывает мышеловкой (А. Полухин / Новая газета 28.10.15), (в статье анализируется ситуация связанная с законом о налогообложении).

Таким образом, наличие элементов языковой игры в заголовочном комплексе газетной публикации усиливает и без того «сильную позицию» заголовка, а заявленные смыслы стимулируют активное оценочное отношение читателя к представленному событию, служит созданию «эффекта усиленного ожидания» [Чудинов 2012: 174].

Итак, рассмотрев некоторые особенности функционирования языковой игры в медийном дискурсе, определенные функции, важнейшей из которых является прагматическая, следует признать, что техника языковой игры оказывается высоко востребованной в современных СМИ, так как может служить эффективным средством манипуляции.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т.А. Ассоциативные проекции детских словотворческих инноваций и тренинги вербальной креативности // Лингвистика креатива-3: Коллективная моногр. / под общей ред.

проф. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург, 2014. – 344с. – С. 14-75.

Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте. Монография. – Екатеринбург, 2008.

Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь): учебное пособие / Т. Г. Добросклонская. – М.: Флинта: Наука. 2008. – 263 с.

Казakov А.А. Способы манипулирования в политическом дискурсе: попытка систематизации // Политическая лингвистика, 2013. №(3)45. С.87-90.

Куранова Т.П. Функции языковой игры в медиатексте // Ярославский педагогический вестник, 2010. №4. – С. 272-277.

Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика, 2008. №(1)24. С.43-47.

Негрышев А.А. Языковая игра в СМИ: текстообразующие механизмы и дискурсивные функции (на материале газетных новостей) //www.my-luni.ru (дата обращения: 27.10.15)

Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры // <http://www.litmir.co/> (дата обращения: 26.10.15).

Чемезова И.А. Прецедентная модель языковой игры в газетном заголовке. Автореф. дис.на соиск. уч.степ. канд.филол. наук. – Екатеринбург, 2008.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие – М.: Флинта: Наука, 2012. – 256 с.

Шехтман Н.Г. Реализация текстообразующей функции концептуальной метафоры в политическом тексте // Политическая лингвистика, 2008. №(3)26. – С.128-131.

©Михневич О.И., 2015